

ЕЛИЗАВЕТА
ГЕТТИНГЕР

ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ
СОЗНАНИЕ

Ж И В О Е С Л О В О

Елизавета Геттингер

Чистосердечное Сознание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70356946

SelfPub; 2024

Аннотация

Поэзия – для всех живое слово, являющее взгляды на века, которое несёт в себе толково поэт, всем видимый издалека. Писать стихи и отдыхать душою синонимично стало для меня. Не насладиться больше тишиною – всё музыкально скуки окромя. Я рифмовать стараюсь канонично. Пишу на публику, отнюдь не в стол. Блюда мораль, что опишу ритмично в попытках вновь завоевать престол. Во сне я вся в трудах – не до полётов, мне снятся стопки книжек расписных, исписанные мной от переплётов вплоть до инициалов именных. С поэзией на "ты" по воле жизни, и по велению своей души. Я буду голодна, хоть зубы стисни, талант не променяю на гроши.

Содержание

ЗАЧИН	8
РАЗНЫЕ ПОЭТЫ	8
ТОЛПЕ НА ПОТЕХУ	10
ТРИ ДЕЛА	11
ПАРИЖАНКА	13
СКВОЗЬ ОБЛАКА	14
ДОРОГА В ГОРУ	15
РАБСТВО ВО КЛЕЙМЕ	17
АЛКОГОЛИК БУЛЬВАРНОГО ЧТИВА	18
Я С ДЕТСТВА СИЛЫ БЕРЕГУ	19
КОГДА МИР СЧАСТЛИВЕЕ ВЫГЛЯДИТ	21
ВДРУГ	
НЕ БРАТ	23
СОН СРЕДЬ ХРУСТАЛЬНЫХ САДОВ	24
ЛЕТО ДЕКАБРЮ	25
ИЗВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ	26
РОДНЫЕ СТЕПИ	28
В МЕЧТАХ ОБ ОБЛАКАХ	29
МЕЖ СТРУННЫМИ МИРАМИ	31
СТЕПНАЯ ГОСТЬЯ	33
ТАНЕЦ ПРИ ЛУНЕ	35
КОЧЕВНИК	37
В ТЕНИ АБАЯ	39

ОТЧИЙ ДОМ	41
СТОЛИЦА ГРЁЗ	43
МЯТЕЖ	45
НЕПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА	47
ШАНЫРАК	48
ВЕСЕННЕЕ ЭХО	49
СТОЛИЧНЫЙ КАРАВАН	51
ПЫЛАЙ, СВЕТИЛО!	52
ХОЛСТ, ПАЛИТРА И КРАСКА	54
ВСЕЛЕННАЯ ДУШИ	55
МОЙ СОРАТНИК	56
КРОССВОРД	57
ПЕТУХИ, ПЕВЦЫ И СУДЬИ	59
МЕДЬ	60
СЛАДОСТИ	61
ВЕТЕР ПЕРЕМЕН	62
ДУШИ КАРТИНЫ	63
НАЧИСТОТУ	64
ИНДОНЕЗИЯ	65
ИМЕНА	66
СТРЕМЛЕНИЕ ВВЫСЬ	67
БАГРОВЫЕ ХОЛМЫ	69
КРЕСТ, ИКОНА И МАСКА	70
ДЕЛА СЕРДЕЧНЫЕ	71
НЕ МОЛЧИТЕ СЕРДЦЕМ	72
ВАНИЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ	73

ЛЮБОВЬ В НОЧНОЙ ТИШИ	74
МЕТЕОРИТ	76
ПО ТРОПИНКАМ ЗАБЫТЫХ САДОВ	77
ВДАЛИ ЖИТЕЙСКОЙ СУЕТЫ	78
ПОЛЕ ДО ФРОНТА	79
АНТИДОТ ОТ СКУКИ	80
СВЕРХЧЕЛОВЕК	82
ВОПРЕКИ ГОРОСКОПАМ	83
МАТЕРИЯ ИЗ СЕРДЦА	84
МУДРОСТЬ	85
В ОБРАМЛЕНЬИ ПОНИКНУВШИХ ИВ	87
ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕРДЦА	89
ЛЮБОВЬ И НОЖИ	90
ФИГУРА СТРОФЫ	91
ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН	92
НОЧНЫЕ ВЫВОДЫ	93
ПОНЯТЬ, ПРОСТИТЬ, ПРИНЯТЬ	95
ШРАМЫ ЛЮБВИ	97
ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ	99
Я ЗДОРОВА, БОЛЕН ТЫ	101
ГЛАЗ ЗА ГЛАЗ	102
ИДУ К ТЕБЕ	103
БОЯЗНЬ ОДИНОЧЕСТВА	104
ЖАРКИЙ ПРИНЦ С ХОЛОДНЫМ	105
СЕРДЦЕМ	
ХОЛОДЕЦ	107

ХУДАЯ НЕВЕСТА	108
БЕСКОНЕЧНАЯ ОСЕНЬ	110
ОСЕННИЕ ХОРЕИ	112
ОСЕННИЙ ЖАР	113
ПЛЕД ОСЕННЕГО ТУМАНА	114
С ВДОХНОВЕНИЕМ О НЕПОГОДЕ	115
ПОЭЗИИ РОСТОЧКИ	116
ОСЕННЯЯ ПАНОРАМА	118
КРАСКИ ОСЕНИ	119
ДОЖДЛИВОЕ УТРО	120
В ПРЕДВЕРИИ ХОЛОДОВ	121
ДОЖДЬ ПО НОЧАМ	122
АРОМАТЫ ОСЕНИ	123
ОСЕНЬ В МОДЕ СЕКОНД-ХЕНД	125
РАССУЖДЕНИЯ И НАЗИДАНИЯ	127
УЖ ЗИМА, НО НЕТ МЕТЕЛИ	129
ПЕРВЫЕ СУГРОБЫ	131
МИФОЛОГИЯ ДУШИ	132
СТРАСТНЫЕ СНЫ	133
ГРАНИТНОЕ НАПОМИНАНИЕ	135
ХЛЕБ НА МОСТОВОЙ	137
ГРОХОТ ИСТОРИИ	139
ПОЭМА ОБИТЕЛИ ЗЛА	140
ТРОЯНСКИЕ КЕНТАВРЫ	142
В САПОЖКАХ ИЗ ЗМЕИННОЙ КОЖИ	143
ЖИВЕЦ	144

ГОРОД БЕЗ СЛЁЗ	145
ПОГИБЕЛЬ С КАЖДОЙ НОВОЙ СТРОЧКОЙ	146
ЛЮБОВЬ К КАЛЕКЕ	148
ПРОТАНОП	149
СВЯТЫЕ О ГРЕХАХ НЕ МОЛВЯТ	150
ВРАТА В ЛИМБ	152
СПЛИН	154
ВИКТОРИНА	155
ЛЮДИ ГИБНУТ НА КОСТРЕ	157
ЖИЗНЬ ВО ВСЕ НЕ МЁД	159
ДУРАКИ И АСФАЛЬТ	160
Я ИДУ НА РАССТРЕЛ	162
ПЛЮШЕВАЯ МАРИОНЕТКА	163
ГОРОДСКОЙ СОНЕТ	165
ВЕТЕР ЗА СТЕНОЙ	167
ОДИНОЧЕСТВО	169
СОТОЕ	171
ДУША, НАИВНАЯ, МОЛЧИ	173
СУДЬБА НА СУДЕ	174
ПЕЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ	176
ДОСТОЕВСКИЕ МОТИВЫ	177

Елизавета Геттингер

Чистосердечное Сознание

ЗАЧИН

РАЗНЫЕ ПОЭТЫ

Поэты разные бывают -
Порой поют, как соловьи.
Они так мысли изливают,
Кто про пейзаж, кто о любви.

Душой пред миром обнажаясь,
Вещают слово людям вслух.
И, каждым мигом наслаждаясь,
Несут с собой особый дух.

Из строчек собирают пазлы,
Как нищий с паперти гроши.
Их строфы воздвигать горазды
Щиты из правды против лжи.

Не все талантливый, возможно,
Но однозначно – все огни.
Поэты разные как звезды,
И тем прекраснее они.

ТОЛПЕ НА ПОТЕХУ

Я душу раскрою толпе на потеху.
Со мною гитара, что вторит успеху,
И струны натерла её канифолью -
Прокатится песнь моя звонкою болью.

При всем сочетании слов о великом,
Нести стану правду в стихе многоликом.
На встречу ветрам направляя балладу,
Я буду плясать и играть до упаду.

Безумием слог обрамляет сонеты,
Которые чту я всем психам планеты,
Но ты, горожанин, того не заметишь,
Покуда судьбу при Создателе встретишь.

Босыми ногами о сцены столицы
Я в такт отбивать стану пыль с половицы.
Гитарные струны истерлись до нитей,
Как нервы во время внебрачных соитий.

ТРИ ДЕЛА

Господь меня едва ль поймет,
Хочу три дела сделать вместе:
Шагать назад, бежать вперед,
И, наконец, стоять на месте.

Не стопорюсь, и не бегу;
Оно зачем? – Сама не знаю.
Что вождедею – не могу,
А что смогу, то не желаю.

Я изнываю по ночам,
Надменно к разуму взывая.
Но на уме такой бедлам,
Что лишь на Бога уповаю.

Впредь голова мне словно враг.
Как примирить её с душою?
Не может продолжаться так -
Вся жизнь моя как поле боя!

Ох как непрост был Юлий Цезарь,
Что совершал три дела в раз.

Я по сравнению с ним бездарь,
Стихи рифмую напоказ.

Однако, может и неплохо
Что предо мною миражи.
Превозмогая суматоху,
Ловлю я чушь, но не ножи.

ПАРИЖАНКА

В грешном мире, лишь я горожанка.
Эй, сельчанин, махни мне рукой!
Я приветствую, как парижанка,
Но аккорд подбираю домброй.

Не одна – от мороза согреюсь
В свете тысяч небесных светил.
Вновь и вновь возрождаясь, надеюсь,
Что прощать всех останется сил.

Не коплю для котов и собачек,
И гоню прочь голодных бродяг.
Не балдею с безнравственных скачек,
Не курю папиросы взятяг.

Опрометчиво ждать, что как вы я,
Ведь неровня бедняк богачу.
Рифмоплётство – моя терапия,
Предаваясь ей, рифмы строчу.

СКВОЗЬ ОБЛАКА

Земля прекрасна, велика -
Любуюсь ею свысока!
Мы в облаках летим с тобой,
Влекумы райской красотой.

Ночей чарующая даль,
Где берег ждёт дуэт сандаль
Свободные от всех грехов,
На пляжах дивных берегов.

Уж жарко стало на борту,
Но не от вин я вся в поту:
Напитки носит нам стюард.
До приводненья триста ярд.

Трясётся в меру самолёт
И час за часом напролёт
Лечу я с мужем на юга
Сквозь облака, что как нуга.

ДОРОГА В ГОРУ

Я снова пар под небесами
Пускаю ввысь на Божий страх.
Иду с закрытыми глазами
Утёса вдоль – неведом крах.

Падений нет, и смерти тоже.
Труды любые по плечу.
Все тропы здесь давно исхожи...
Пускай мне страшно – не кричу.

Мы сотканы иглой из ткани
Пространства, времени и снов.
Нам суждено блуждать кругами,
Произнося ряд странных слов.

Без "Здравствуйте" и "До свиданья"
Не обращайся – не поймут.
За паранджою созиданья
Не молвят правду, только лгут.

Парад вокруг, дорога в гору -
Тропинки снова разведут.

Коран листая или Тору,
Не мякиш ем, а сочный фрукт.

Иду с закрытыми глазами,
Не захватив с собой крестов.
Мой пар не венчан небесами,
Но мне дано шагать на зов.

РАБСТВО ВО КЛЕЙМЕ

Не верь очам: их властный идол
Сокроет гнёзда змей во тьме.
Безумец тот, кто вторит: видел
Очарованье во клейме.

Когда клубятся рабства тучи,
Нещадно запятнав мораль,
Будь стоек пред Творцом, и путчи
Тебя не тронут, аки встарь.

Не вторьте страстному безумью,
В угоду воли чужака
И поклоняясь полнолунию,
Вы всё же верьте в день слегка.

Воспитан кто былым заветом,
Тот знает наизусть давно:
Не ведай плода под запретом
В раю увядшем, где темно.

АЛКОГОЛИК БУЛЬВАРНОГО ЧТИВА

Я – скорочтения мастер,
Книжных объёмов алкаш.
Воображаю блокбастер
Там, где царит эпатаж.

Чтиво срастается в стопки
Красного цвета вина,
Будит подчас во мне нотки
Меланхоличного сна.

Текст, что уложен строфою,
Очень похож на верлибр,
Рвущий картечью, порою,
Душу на крошево фибр.

Прозы бессменный поклонник,
Критиков хейтер, не льстец.
Я – скоростной алкоголик,
Чтива бульварного жнец.

Я С ДЕТСТВА СИЛЫ БЕРЕГУ

Когда не стало детских дум
И горстки непонятных дней,
Придётся братья за свой ум.
Что станешь делать с жизнью всей?

Здесь каждому дарован флаг,
И остров каждому, но свой.
Не покорить архипелаг,
Оставшись сутью лишь собой.

Вот так бревном и по волнам
Промеж известных островов.
Возможно, детство где-то там,
Где не сыскать наивных снов.

За колбасою в магазин...
За алкоголем бы в трактир,
Ведь жизнь проста и ум один!
Но совесть – вечный конвоир.

На берегу материка
Я с детства силы берегу

И жду большого судака,
Но не рыбачу и не лгу.

КОГДА МИР СЧАСТЛИВЕЕ ВЫГЛЯДИТ ВДРУГ

Наш мир чуть счастливее выглядит вдруг,
Внезапно когда улыбается друг.
Возможно, становится жизнь чуть прелестней,
Когда ты стоишь у родного поместья.

Когда рядовой возвращается в строй,
Когда интернет в том строю скоростной
И письма доходят в срок до адресата,
В родные края, где отец ждёт солдата.

Когда исчезают скелеты в шкафу,
Нет рифм отглагольных, что портят строфу.
С овцы пуховик, а не клок с шевелюры,
Когда беззаботны твои авантюры.

Тогда замирают песчинки в часах
И счастье венчается в смелых мечтах
О крае родном, не о замках воздушных,
Что могут мерещиться в помыслах душных.

В поместье встречает Вас собственный пёс,

Который домашние тапки поднёс.

Укоры и горе отныне безвестны,

И годы, что так тяготят – вдруг, прелестны.

НЕ БРАТ

Кто любит спать, и ненавидит пот
В труде, и критикует бранно брата,
Кто с братом отказался строить плот -
Тому святилище души не свято.

Кто ни пред кем спины своей не гнёт,
И в упоении плетёт интриги,
Того небесный суд сполна прогнёт -
Гласит писание священной книги.

Кто паразит в делах сродни глисту,
Кому дороже ложь, чем правда сердца,
По-братски хлеб делить не вмоготу,
Пред тем закрыта золотая дверца.

Кто не склоняет взор на бедняка,
И не способен чують нужды брата,
Не брат тот мне! Скажу наверняка:
"Он гнида!" – Пусть в речах я грубовата.

СОН СРЕДЬ ХРУСТАЛЬНЫХ САДОВ

Поцелуем Господним обвенчана,
Сладко сплю средь хрустальных садов.
Не девчонка давно уже... Женщина.
Не носите мне сладких плодов.

Я принцесса, но мне не до мерина,
Не царапайте ставни мои.
И не жгите в подъезде намеренно
Комсомольских газет под дверьми.

Не пугают меня истязания,
Ни дыбы, ни капкан на чело.
В пережитках житейских страдания
Мне привычны как бычье ярмо.

И пока мои чувства банкротятся
И растут из души сорняки,
Я взываю к тебе, Богородица...
И тихонько слагаю стихи.

ЛЕТО ДЕКАБРЮ

Признавалось лето декабрю:
Я тебя за всё благодарю.
Пусть затем весенняя пора
Нас рассудит, привнеся добра.

Ты звенишь в искре своих снегов,
Накрывая инеем врагов.
Поле обрамляешь в белый наст
И совсем не паришься о нас.

Крытых крыш тобой не сосчитать,
Всех отправишь вовремя ты спать.
Но назло былым ветрам, с тобой
Я хочу быть рядом, мой герой.

Хруст снегов трясёт земную стать
Под ветрами в памяти опять.
Признавалось лето декабрю:
Я тебя за всё благодарю.

ИЗВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ

Почему нам дано от погони за тем,
Что зовётся "любовь", обретать только боль?
Почему наша страсть – обнаженный тотем,
А правдивость порывов – глупейшая роль?

Почему мы берём то, что в руки идёт?
Без смятенья и бурь доверяемся лжи.
Докажи, что не прав тот, кто только берёт!
Или прав, кто даёт не займы, – докажи!

Почему мы любовь облакая в слова,
Тайно прятать должны наших чувств бытиё?
Говорим: "быть холодной должна голова".
Почему боль души называем нитьём?

Почему же мы многое строим не так
И усердствуем там, где порой ни к чему?
Превращаем великое в сущий пустяк,
Подчиняясь подчас не душе, а уму.

Я сегодня на совесть пишу и на страх,
Откровенье познав, развивая чутьё.

Потому, как боюсь, что уже не в словах,
А на деле растрачу терпенье своё.

РОДНЫЕ СТЕПИ

В МЕЧТАХ ОБ ОБЛАКАХ

Мой дух в мечтах об облаках,
Не у Ишима обитает.

Я обожаю в городах
Блеск окон, в коих небо тает,
И пух, что кроет тротуар
Небесной белоснежной ватой,
Не тополей репертуар,
Природою своей богатый,
А влажный утренний туман,
Клубящийся всем покалено,
В котором горожанин пьян,
Переставляя ноги ленно.

Осознаю земную твердь,
Иду насильно, заплетаюсь.
Не стопорюсь – мне в помощь жердь,
Но постепенно рассыпаюсь.
Играя гривою в луну,
Свободу лошадь отмечает,
А я в сторонке спину гну -
Не воля это! Отвечаю!
В надежде кутаясь в снегах,

Шагаю к морю – путь далёкий,
Мой дух в мечтах об облаках,
Ко дну морскому тянет ноги.

МЕЖ СТРУННЫМИ МИРАМИ

Наш мир струне подобный,
Натянутый натужно,
И шаг мой в жизни пробный,
В которой нынче душно.

Влачу с собою ношу
В закатную обитель,
Которую не брошу,
На страшную погибель.

Не время друг на друга
Кивать, ропща фривольно.
Закрутит центрифуга -
Возможно, будет больно.

Окажешься понурой,
Как малая лошадка.
Замучен стан культурой -
Поможет лишь отладка.

Не трогай те настройки,
А то струна порвётся.

В угоду шумной стройке,
Ударом отзовется

По сердцу и по телу.
Вибрация годами:
Судьба по беспределу
Меж струнными мирами.

СТЕПНАЯ ГОСТЬЯ

Угасает закатное пламя,
Спят беспечно берёза и тополь.
Не тревожит меня бычье знамя.
Заграница – как будто некрополь.

Всё стабильно в отсутствии трендов.
На востоке дела утончённы:
Нет ни акций, нет ни дивидендов.
Лишь одною судьбою сплочённы.

Как песчинки в часах замирали,
Так и жизнь во степях стопорилась.
Здесь блюдут честь семьи и морали
Благодать по углам притаилась.

Бешпармаком, казы и шубатом,
Угощаюсь за праздным застольем.
Пополняя казну медным златом,
Всей душой наслаждаюсь раздольем.

Фейерверками полнится небо,
Ослепляя ночами и днями.

Как поэзией, вскормлена хлебом
Вся земля во степи под ветрами.

ТАНЕЦ ПРИ ЛУНЕ

Я разбитой такой не бывала.
Под холодную желтой луной
Мне приснилась родная дубрава
И звала меня ветвью домой.

Многочисленны праздные ночи,
Маскарады под звуки гитар.
Но слезятся в тоске мои очи,
Жизнь моя – иммигрантский кошмар.

Предпочту своему гардеробу
Не каблук, но сандаль на пяте.
Ностальгия съедает утробу
И тоска роет яму мечте.

Я устала терзаться бесцельно
И с ухмылкой странной лица
Полюбила насмешки всецельно,
Позабыв дом родной и отца.

Обращаются в пепел и сажу
Все мои письма на столе.

Я золою фигуру измажу,
И пойду танцевать при луне.

КОЧЕВНИК

Кочевник похожий на степи
С отточенным ветром лицом
Приемлет свободу, не цепи,
Ведомый одним лишь творцом.

Где солнце лучами ласкает
Равнину средь выжженных трав,
Неспешно верблюду горб питает,
Всем телом к кореньям припав.

Как чужды домбре каподастры
В степи вне застав и оков,
Таков и пастух своей паствы -
Номад средь нетленных костров.

Кобыз исполняет былину
О друге двугорбом моём,
Где жив я лишь наполовину...
Рассеян во всём остальном.

Степным скакунам подражатель -
Кочевник, живёт предков чтя.

Бескрайних степей обитатель,
Ветров бесконечных дитя.

В ТЕНИ АБАЯ

Стою на площади Абая,
И незнакомцу руку жму.
Сама себя не постигая,
Поэзию фривольно чту.

Свои стихи – ни чьи другие,
Из уст моих текут как мёд.
"Ведь были схватки боевые
И ран моих касался йод!"

У памятника Кунанбая,
Всё больше сложено цветов.
Нетленен он, любовь земная
Ему дана – удел таков.

Но мне до этого далече -
Мой путь земной не завершен.
Не возглавляю я здесь вече,
В тени мой путь не освящен.

Я наизусть читаю все,
Пусть в горле сохнет – мне не жаль!

Аплодисменты, поцелуи...

И позади меня Абай.

ОТЧИЙ ДОМ

Полевых нарву цветов
У заморских берегов.
И спрошу на месте том:
"Где же ты, мой отчий дом?"

Пыль времён и тлен степей,
Сыт не будешь – ешь и пей.
Памяти густой налёт,
Думы ночи напролёт:

Тополиный летом пух,
Стережет стада пастух.
Золотом ложится рожь -
Что посеешь, то пожнешь.

Время старит стан, увы.
Не боюсь долины тьмы.
Возвращаюсь в край родной,
Где под дубом родич мой.

Там ветра сшибают с ног
На приглаженный песок

И остался отчий дом,
Опрокинутый вверх дном.

СТОЛИЦА ГРЁЗ

Ты всё такой же – степи в ключья!
Ветра твои, как ураган,
Гудят повсюду днём и ночью -
Мой необъятный Казахстан.

В родной столице всё возможно -
Дорога тяжкая проста,
Когда блестит в пыли дорожной
Мечеть в степи, что близ моста.

Там золотом подмости крыты.
Мулла чтёт проповедь для всех.
Ранения от грязи мыты,
И снят долой тугой доспех.

Пугают только лишь конфликты,
В которых гибнут сыновья.
Потомки, изучив реликты,
Возможно, здесь найдут меня.

Я созерцала всё воочью,
Глазами мокрыми от слёз:

Ветра, что точат днём и ночью,
Мой Казахстан – столицу грёз.

МЯТЕЖ

Без дела прогулка, без цели шаги,
Песчаные бури, закатное солнце.
А помнишь стрельбу, что взимала долги
У стен лагерей, где лежат незнакомцы?

Впредь марши иные взметают ввысь пыль,
Других голосов слышен стон непрощённый.
Остались заблудшие – сломан костыль.
Характер в ночи, к сожалению, бессонный.

Отныне историю делаем мы -
Народ, среди которого братья воюют.
Зачем? За кого это всё? Знаешь ты.
За нами вожди компетентно малюют.

Ошибка неволи страшнее измен:
Вина без вины – нет без выхода входа.
Но сердце моё не восстало с колен -
Не чую поныне, что значит "свобода".

Толпа месит пыль, удушая, слепя,
И воздух звериными воплями полон.

Прощать не прошу, не прощая себя.

Шагаю в закат сквозь песок, через гомон.

НЕПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА

Мы знаем намеренно, что погибаем,
Во весь рост отстаивая караул
Во ржи Приишимья, что в срок убираем,
И кормим затем весь Целинный аул.

Поля из пшеницы, богатые златом,
Мечтали потомкам деды завещать.
Сыны же ходили с лицом виноватым,
В надежде наследство отцов продавать.

Краюхи не жалко, не жаль каравая,
Лишь только поешь, а затем посевай.
Не сея, не жня, не достигнуть нам рая,
А только придётся освоить раздрай.

Целинные земли считая Эдемом,
Зубилом правлений скололи дары,
Что рожью по полю и нашим эмблемам
Рассеяны были – преданья стары.

ШАНЫРАК

Люблю Казахстан необъятной любовью,
Её не поймёт мой рассудок сполна.
Земля кочевая, омытая кровью,
Раскинулась в даль – багровеют тона.

Живём, пред друг другом в труде познаваясь,
И в бедах любых – завещал так Абай.
В единстве с светилом, лишь в даль удаляясь,
Мы ищем дорогу в потерянный рай.

Верны до конца своевольной присяге,
В движении вечном своём через мрак
С отрадой, знакомой любому бродяге,
Мы ценим и чтим символ наш – Шанырак.

Протоптаны тропы большими стадами,
Укрыт небесами народ кочевой.
Обтёсан и точен степными ветрами
Кочевник, в мечтах обретая покой.

ВЕСЕННЕЕ ЭХО

В марте лошадки копытом
Бьют по земле, пыль взметая.
В озере, льдами укрытом
Всем косяком, невзирая
На мерзлоту Сахалина,
Щука на нерест несётся.
Жду своего Господина -
Сердце к нему бойко рвётся.

Лентой в кудряшки родные,
Ветви берёзы вплетались.
Как жеребцы молодые,
Чувствами соревновались
Мы в удалой в переписке
В зимнюю пору лихую.
Нрав мой сродни декабристки,
Ты понимаешь вслепую.

Я, исцелённая дланью
Праведной веры в порядок,
Молотом о наковальню
Кольца кую без огранок.

Тьма нам с тобой не помеха.

Ты призови меня ночью

Слушать весеннее эхо,

Счастье увидев воочью.

СТОЛИЧНЫЙ КАРАВАН

Столица огромной мечети,
Растущая ввысь до небес,
Раскинула вширь свои сети,
Достойная оперных пьес.

Мозаика цветных оформлений
Отрадой звенит для очей,
Как марево зодчих решений
В контрасте неонных огней.

Блуждает здесь холод столетий,
Бесчинствуя вдоль, поперёк.
В дорожках цветочных соцветий
Венчает дома солнцепёк.

Я счастлива в городе стольном,
Что любит своих горожан.
Живу здесь в режиме гастрольном,
Концертов вожу караван.

ПЫЛАЙ, СВЕТИЛО!

Пылай, небесное светило
И озаряй собою высь,
В твоих лучах струится сила,
Что вдохновляет нашу жизнь.

Блистай июлем, хлебом нежно,
И заполняй собою степь.
Так драматично и безгрешно,
Как птиц на юг, летящих, цепь.

Осматривая дали между
Холмов, где правит суховей,
Сниму всю лишнюю одежду
И грусть пошлю долой взащей.

О, позолоченное чудо:
Пожухлая сполна трава,
Не осенью ей стало худо,
Измором взяла всё жара.

Я верю искренне, что вскоре,
Не по причине лишь дождей,

Всё исцелит согласно Торе,
Пролившийся на степь елей.

Затушит зной, пригонит стужу,
И я промерзну до костей.
Сложу, возможно, строфы мужу,
На камне посреди полей.

Однако, ностальгии внемля,
Строптивый стих мой сложен так:
Люблю родную степь и земли,
Что утопают во степях.

ХОЛСТ, ПАЛИТРА И КРАСКА

ВСЕЛЕННАЯ ДУШИ

Представь себе, что где-то есть
Вселенная твоей души.
Пока не знаешь, что есть мечь,
Живи тихонько – не греши.

Там в небе чистом-голубом
Живёт подобно солнышку,
Надежда яркая о том,
Что зло подобно зёрнышку.

Светило то – насос в груди,
По венам гонит кровушку.
Будь счастлив, слеп и не греши.
В тоске храни головушку.

МОЙ СОРАТНИК

Человек человеку соратник,
Иногда даже больше, чем друг.
Санчо Панса Кихоту был латник -
Так поныне смыкается круг.

Много верных собак по натуре
Самых разных окрасов, пород.
Кто-то ценит пятнистость на шкуре,
Для кого-то дороже приплод.

Человек мне совсем не товарищ -
Он заботится лишь о себе.
Проверяла: страшится пожарищ,
Не способный познаться в беде.

Мне, однако, дороже мой котик,
И не надо рычащих собак.
Почешу ему рыжий животик,
Ну а он станет искренне благ.

КРОССВОРД

Раз читаешь эти строки,
Разгадай кроссворд скорей!
Затевая все слоки,
Кто в разы тебя скромней?

Рассмотри рисунки мельком,
Надписей не упусти.
Что в моём чертоге мелком
Зачастую заперти?

Алфавит тебе не нужен -
В клетки буквы не вписать.
Как тебе мой вкусный ужин?
Сладко рядом со мной спать?

Микроскопы прочь и лупы.
Не стесняйся, не робей,
Ведь в моём шкафу не трупы
И дворецкий не плебей.

Увеличь контрастность живо
И чуть резкость поднастрой,

Демонстрируй мне игриво,
Кто здесь в доме домострой.

В избавлении от стрессов
Слышишь бой в моей груди?
Нет здесь ангелов и бесов,
Только сердце воплоти.

ПЕТУХИ, ПЕВЦЫ И СУДЬИ

Меня не впервой за мой век
Народные судьи страшат.
Ходьбу не считая за бег,
Медали беру нарасхват.

Как сытым засаленным ртам
Приелись давно канапе,
Не стану я вторить словам
О правилах чуждых толпе.

Ответ носит дружно хамьё -
Певцам не по нраву народ.
Вверх дном вдохновенье моё:
Мудрец нынче как идиот.

Я просто слагаю стихи,
Поэзию очень люблю.
Шагайте долой, петухи!
Меня лишь не троньте, молю.

МЕДЬ

Мне больно на тебя смотреть -
На душу жалкую менялы.
Металл монеты – это медь,
А не другие матерьялы.

Что толку с золота у нас?
Оно не прочно по натуре.
И серебро не красит глаз,
Что вредоносно по фактуре.

Что подороже серебра?
Палладий? Господи, увольте!
Не надо этого добра!
Чугун для ванн! А медь, позвольте.

Пусть бронза схожа по цветам,
Но слишком вычурна, поверь мне.
Мне больно созерцать тот срам,
Что преподнёс ты вместо меди.

СЛАДОСТИ

Я обожаю леденцы
Со вкусом разным, разным цветом.
Мне заповедуют отцы,
Что пошло рассуждать об этом.

Мне слаще меда пастила
С густой ореховой прослойкой -
Она как память мне мила,
С клубничной сладкою настойкой.

Торты с кремами всех сортов,
Драже любых расцветок пестрых,
Коктейли бежевых тонов
В хрустальных хрупких вазах толстых.

Меня волнует шоколад
Молочный или чёрный-горький.
Слагаю фантики как клад,
Лежит который в виде горки.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Я – вдох и выдох на заре
В крылах небесной птицы.
Я обитаю во дворе
В гнезде большой синицы.

Сбиваю лучики тепла
Потоками надежды.
Синоптиков звучит молва,
Готовит люд одежды.

Я переменами крепка,
Долой сношу все крыши,
Как ураган. Наверняка,
Поток мой послан свыше.

Собой пронзаю города
Во след слепому люду.
Живу нигде и никогда,
Как кот, который всюду.

ДУШИ КАРТИНЫ

Калибровка сновиденьем,
Связь логических цепочек
Возникает приведеньем
Без серьёзных заморочек.

Города и люди снятся,
В неестественных оттенках.
Ровно в памяти ложатся
По утру в родных застенках.

Знаешь ты, они откуда?
Разум возмущает воду
Из которой ты, как чудо,
Состоишь на свете сроду.

Подсознания исполины,
Связь логических цепочек
Снов твоих – души картины,
Жизни бьющий кипяточек.

НАЧИСТОТУ

Промолвлю Вам начистоту:
Домой я больше не вернусь.
Я снова будто на борту,
И в Индонезию стремлюсь.

Там штормы, пальмы и дожди.
Суматра, Бали и Ломбок.
У побережья подожди,
Авось, найдёшь свой уголок.

И если есть на свете рай,
То Индонезии вблизи -
О том глаголит попугай
С природой гордою в связи.

Я в Казахстане пожила,
Писала вычурно стихи,
Пока на карте не нашла
Джакарту, где года лихи.

ИНДОНЕЗИЯ

Бескрайними морями мыта,
И тропиками дивно крыта,
Страна неведомых чудес:
Куда не глянь – повсюду лес.

Но от Тайги сей край далече,
Здесь не стареет человече
И круглый год идут дожди.
А заправляют всем вожди.

Великая страна вулканов,
От человеческих началов.
В болотных, манговых лесах
Яванцы помнят об отцах.

ИМЕНА

Рука в пучине влас рыжеволосых,
Поглаживая голову любя,
Порадует дитя своим вопросом:
Что твоё имя значит для тебя?

Имён так много, всех не перечислить,
Но каждое несёт свои черты,
И хочется, вникая, всё осмыслить,
Затем понять, с кем сходятся мечты.

Без имени людей представить трудно,
С рожденья именуются они.
Все предки наши поступая мудро,
Наследывали имя от родни.

И верила семья, что не случайно
Срастаются с хозяином своим
Слова из уст дитя, в которых тайна:
Завет каков, таков и семьянин.

СТРЕМЛЕНИЕ ВВЫСЬ

Человечество ввысь стремлено -
В свое время Платон так подметил.
Хронологию рода всего
На скрижалях времён крест отметил.

Облака делят мир пополам,
Обрамляя в белёдые робы
Небеса. Суть укроется там,
Где скребут высоту небоскребы.

Говорят, что пилоты ракет,
Покидая земную обитель,
Наблюдали во снах райский свет,
Словно праведный сон – Божий зритель.

Вновь пророчат умы корабли,
Возносящие в небо потомков,
Когда в землю нырнут короли,
Забирая с собою подонков.

Подожди, обедневший народ,
Вековыми дождями омытый.

Облаками, как пухом, весь сброд,
Устремившийся ввысь, будет крытый.

БАГРОВЫЕ ХОЛМЫ

Позади дом родной,
Ничего не видать.
Дверь закрыта скобой.
Поздно осознавать,
Почему пахнет мрак
Душной гарью костра.
На тебе черный фрак,
А при мне веера.

Багровеют холмы,
Дивных слов не слышать.
Как отличники, мы
Отучились на пять.
Словно град на золу
Ляжет россыпью соль.
Нас равняют числу,
Что поделят на ноль.

КРЕСТ, ИКОНА И МАСКА

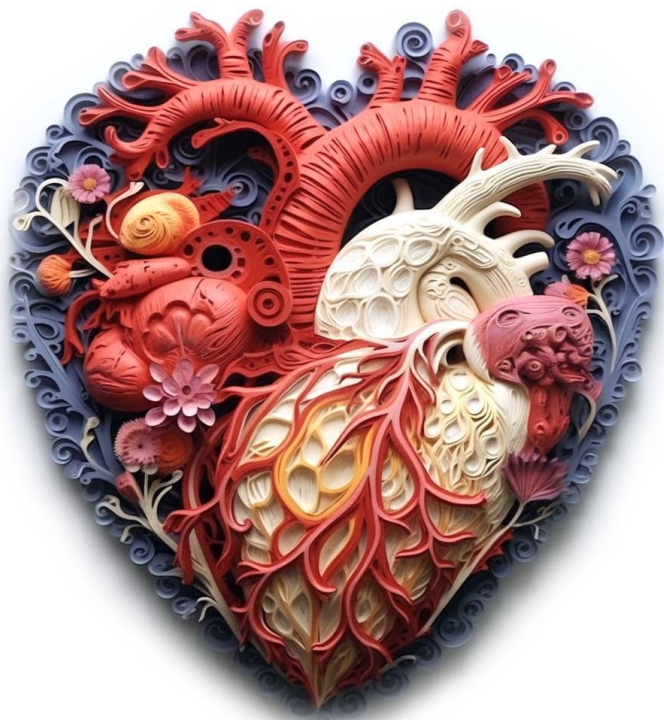
Я холст твой, палитра и краска
Поодаль пейзажей родных.
Ты мост мой и сладкая сказка -
Портал меж времён роковых.

Звучим в унисон дерзкой песней,
Не тратим впустую минут.
От этого думы прелестней
О мире, где ждёт нас приют.

Мы судьбы свои выбирая,
Бредём по далёким степям.
Искрим, неизбежно стораю
Подобно бенгальским огням.

Ты – якорь, награда, указка
Сквозь пустошь обратно в мираж.
Я крест твой, икона и маска.
Молись, спрячь за мной эпатаж.

ДЕЛА СЕРДЕЧНЫЕ

НЕ МОЛЧИТЕ СЕРДЦЕМ

Можно сердце заставить молчать?
Сможешь молвить ему «Довольно»?
Сердце будет любить и страдать,
Даже если обидно и больно.

Сердцу тяжело в упрёках судьбы,
А душе и подавно в клетке.
Не молчи до проклятой сумы,
И взятяг не кури сигаретки.

ВАНИЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ

Ты увлечён небылицей
И ночь не спишь напролёт.
Меня сочтешь баловницей,
Что в сладкой вате живёт.

Считаешь, горя не знаю,
А также мук и тоски.
И в облаках утопаю,
Грязи вокруг вопреки.

Любви не знаю, наверно,
Но ласку знаю давно.
Я точно помню, смотрела
"Ванильное Счастье" в кино.

Судьбу свою проживаю
В тепле без нужд бедняка.
Вот только спичкой сгораю,
В лучах звезды свысока.

ЛЮБОВЬ В НОЧНОЙ ТИШИ

По ком стучит твоё сердечко?
Мне расскажи, зачем живёшь.
Я не заблудшая овечка,
В чьей шерсти скрыла жало вошь.

Преподнеси любви надежду
На блюдечке своей души,
Не будет острой ссоры между
Тобой и мной, в ночной тиши.

Готовься на войну за сердце
Моё, что бьётся о тебе.
Мечтаю я об иноверце,
Что ткёт кумира по судьбе.

Бери душой, не взглядом пошлым,
Которым судишь красоту.
Живи сегодня, но не прошлым,
А будущим, пусть лоб в поту.

Избрав меня, пойми, не скроюсь
В ночной тиши, в стадах быков.

Росой цветочною омоюсь,
Когда придёшь ко мне, мой Бог.

МЕТЕОРИТ

Нет красивее творения свыше,
С синего неба сошедшего вниз.
Магмой оплавленный камень о крыши
С свистом пробил черепичный карниз.

Адским конём сквозь сарайную кровлю
Рухнул всей сутью своей на бетон.
Был лишь хлопок, стёкла вдребезги – помню.
Новостью дальше гремел весь район.

Знаковым местом считают всецело,
Место падения камня... Ах, нет!
Метеоритом небесное тело
В миг нарекли все издания газет.

Млечной дорожкой из дальнего неба,
Он торопился мой двор посетить.
Пусть путешествие было свирепо,
Мне теперь есть что тебе подарить.

ПО ТРОПИНКАМ ЗАБЫТЫХ САДОВ

Неуверенным, робким шагом
По тропинкам забытых садов
Я иду, обвивая взглядом
Шелестящие гроздья плодов.

И в попытках заулыбаться,
Со слезами из яблок глазных,
Красоте устаю удивляться,
Меж страданий своих вековых.

ВДАЛИ ЖИТЕЙСКОЙ СУЕТЫ

Где звёзды лишь над головою
И сны мои так далеки,
Упьюсь сполна я тишиною,
Вдали житейской суеты.

Об землю деревья ветвями
Согреют сухую листву.
Я внемлю вечерней печали
В тоске о своём рандеву.

ПОЛЕ ДО ФРОНТА

Поле раскинулось до горизонта.
Солнце ласкает лучами зенит.
Рожь посевную до самого фронта,
Косит на тракторе резво мужик.

Дом чуть поодаль стоит на опушке,
Там трактористу супруга верна,
Годы считает по песням кукушки,
Пряжу прядет ежедневно до сна.

Сердце моё в той степи обитает,
Крытое грудью из плоти и мышц.
Дали зовут, но душа понимает,
Что нет и дела мне до заграниц.

Знаю, когда пламя ринется с фронта,
Буду отстаивать милый мне мир:
Степи бескрайние до горизонта,
Дом на холме, где размечен пунктир.

АНТИДОТ ОТ СКУКИ

Золотые словесные рифмы
Посещают мой черный блокнот.
Нет в них блуда засаленной нимфы,
Лишь от скуки моей антидот.

Всей душою влюбляюсь в природу,
Созерцая твоё естество.
И пишу о тебе свою оду,
Ощущая с тобою родство.

Только молотом меж наковальни,
Жизнь тяжелая плоть мою бьёт.
Я иду, спотыкаясь о камни -
До венчания всё заживёт.

Мелодичнее диапазонов,
Ты не сыщешь во веке веков.
Очередность моих аполлонов
Не найдёшь на просторах листов.

Потому что пишу о тебе я,
Мой несмелый герой во плоти.

Ты от скуки моя панацея,
Антидот на тяжелом пути.

СВЕРХЧЕЛОВЕК

Сверхчеловек (померкли супермены).
Ты предан мне, и знаю, не предашь.
Немыслимо предательство измены
Твоей душе, и чужд ей эпатаж.

Красивый, обаятельный, дотошный -
Моя мечта, которую люблю.
Вполне реален – образ не киношный,
Я Бога за тебя весь день молю.

В тебе черты стремительного века,
Ты щедрый на способность воплощать.
Нужна тебе лишь Господа опека -
Ты длань Господня, склонная прощать.

У финиша своей строфой поющей
Я жду тебя. Ты мне давно родной:
Всею сущностью своей металл кующий,
Нетленный, вездесущий – мой герой.

ВОПРОКИ ГОРОСКОПАМ

Порой не поймёшь, как стихами наружу
Ты вывернешь чувства в осеннюю стужу,
Шагая в потёмках, теряя сознание,
Пытаясь цепляться за воспоминание.

Тебя я люблю вопреки гороскопам,
Пускай упрекали товарищи скопом.
Мы сложим поэму, хоть рифмы не будет,
За выбор свершенный никто не осудит.

Без точек, тире, запятых, препинаний,
В отсутствии знаковых рукоплесканий
Уверуем в счастье и повесть напишем,
Как чувствуем, слышим, милуемся, дышим.

МАТЕРИЯ ИЗ СЕРДЦА

Мы ходим извечно в стальном макинтоше -
Нам свойственно много, безбожно грешить.
Материи красной из сердца побольше
Затем, чтоб заплаток на душу нашить.

Один на другой нагружаются камни,
Срывается, падает равный на них.
По вере, подобные мне, моногамны,
И мелом последний равняет нас штрих.

Из глины народной мы невыразимы,
Что грязью на лицах своим естеством
Возляжет Адамовым штампом – ранимы.
Но помнит лишь пастырь в аббатстве о том.

Святых житие по ночам почитаю.
Живу, принимая аскетский приют.
В молитве я духом своим истлеваю,
Пока все в смирении в души плюют.

МУДРОСТЬ

Сын мой, не бойся меня.
Всё вижу свыше. Прощаю
Отцов, сестёр не браня.
А напосто поучаю
Законам и говорю:
"К труду себя приучая,
К воде прильни, к сухарю,
Не ведай крови и чая."

Шахтёр свой дух отдаёт
За камни мелкой породы,
Стуча киркой напролёт
Весь год. Считаая расходы,
Бухгалтер базу ведёт,
Сводя балансы компаний.
Как грустно – счёт общий ждёт
Всех нас, сквозь годы метаний.

Баркас о камни разбит
И в щепки сломаны вёсла.
Моё сердечко болит
За грешный люд и ремёсла.

Моряк морячку не ждёт.
Боец, принявший присягу
В атаку тоже уйдёт
В окоп... Где я рядом лягу.

В ОБРАМЛЕНЬИ ПОНИКНУВШИХ ИВ

Я таких не видала красавцев
На яву, только в снах кружевных
В окруженьи бесчисленных агнцев,
У подножья дубрав вековых.

Ты – душа моя грешная в муках
Я во веки в тебя влюблена,
Я зарницей в твоих акведуках
Полощусь от утра до поздна.

Тараторишь, а мне интересна
Смысловая нагрузка в стихах,
Коиx пишешь ты пачками лестно,
Позабыв обо мне впопыхах.

Далека-ли обитель до рая? -
Как твой дом, у безбрежных морей?
Журавлей улетела-ли стая?
Всё работаешь, как муравей?

Понимаю, теперь, от чего-же

Загрустил опечаленный кот,
Что у ног моих чуточку строже,
Чем когда ему чешешь живот.

Мы не станем знакомиться ближе,
Больно нравом ты стал шаловлив.
Лик красив твой, но тело бесстыже,
В обрамленьи поникнувших ив.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕРДЦА

По стене скрежет льда,
Ночь танцует фокстрот.
Я слагаю года
В опустевший комод.

Дождь ушедшие дни
Смоет с тысяч страниц.
Рвутся крылья любви
В миллионы крупниц.

Если в силах – кричу,
Распадётся стена.
Но в бессильи молчу,
Жизнь испивши до дна.

Прорастёт белена,
Разогнав комарьё.
Упадёт тишина -
Сердце снова моё.

ЛЮБОВЬ И НОЖИ

ФИГУРА СТРОФЫ

Наивные строки в стихах о тебе,
Подвластные только злосчастной судьбе.
Напрасно пишу я пустые слова,
Которые тронут кого-то едва.

Сродни динозавра мой простенький стиль,
Кому-то трагичен, кому водевиль...
Подобно фигуре морской, я волну
Взволную, застыну, возьму глубину.

О чём вы? Какие уж там векселя?
За строфы свои не имею рубля.
Наверное, душой осталась меж строк,
Которые вряд ли слагаются впрок.

Утихла война, отгремели бои.
Наивность и глупость – подруги мои.
Устало рифмуя стихи и скорбя,
Однажды уйду, не дождавшись тебя.

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

Я обожаю помолчать,
Уйдя в себя, не распаляясь,
И тишиною отмечать
Свой интерьер, где вдохновляюсь.

Уж слишком много болтовни,
От коей ограждаю душу.
Не молви слов, а лишь кивни -
Обитель духа не нарушу.

Люблю сполна вечерний звон.
Мой отдых в звоне том чудесен.
Не слышишь, да? Фантомен он!
Тот звон дороже всяких песен.

Подумай, прежде чем ворчать -
Изображать истошно гада.
Я обожаю помолчать...
Но этому учиться надо.

НОЧНЫЕ ВЫВОДЫ

Весь город в эту ночь -
Как будто в улье рой.
По крыше хлещет дождь
И мы на крыше той.

Наружу нет пути -
В тоннеле света нет.
И не видать тени
Сквозь твой стеклопакет.

В иллюзии фрагмент
Я верила всегда,
В которой ты – предмет
Вне правил и суда.

И с боем сердца, в такт,
Дождь бьёт меня сейчас.
Никто не знает как
Мой разум седовлас.

Все мысли в голове,
Жужжащие порой,

В исконном существе,
Не более чем рой.

Под гнётом фраз моих
Трещит стеклопакет.
И в выводах ночных
Закончу я куплет.

ПОНЯТЬ, ПРОСТИТЬ, ПРИНЯТЬ

Молю я Господа напрасно,
Не за себя, за своего
Избранника, что ежечасно
Порочит суть вокруг всего.

Судьбы он явно побоявшись,
Затеял все саботаж.
Среди прохожих затерявшись,
Предпочитал жене кураж.

Готова с ним шагать сквозь вечность
Пока не грянет гром с небес.
О, Боже правый! Человечность -
Не только ангел, но и бес.

Я знаю точно, что расплата
Настигнет каждого из нас.
Тогда и господин, и свита
Познает жизнь без прикрас.

В безгрешности и в правде сила,
Но грешников не сосчитать.

Молю небесные светила:

Понять, простить, и в рай принять.

ШРАМЫ ЛЮБВИ

Мир от страха дрожит,
Приближая к концу.
Времени профицит
Лишь на пользу лжецу.

Сквозь тьму тысяч ночей
Понесёт в даль меня
Блеск бесславных очей,
Жизнь мою усложня.

Мои шрамы любви
Яркий свет бередит,
Когда мы визави
Изучаем иврит.

Кровь не смыть с наших душ,
Не задев имена.
Пока дорог нам куш,
Мы получим сполна.

Мыслей рой в голове
Не даёт боль забыть,

Без тузов в рукаве
Как смогу дальше жить?

К своему палачу
Я веду чужака.
Удержать я хочу
Образ твой на века.

Пусть бессмертны грехи,
Жизнь на вкус так сладка...
Но глухи женихи,
Что глядят свысока.

ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ

Тысяча минула, это финал!
Ночью тебя я сразу наповал.

Блеклые краски, пустой разговор.
Жалкий обманщик – Багдадский ты вор.

Бабочка-нож мой, раскроет тюльпан.
Всё потому, что ты вовсе не Пан.

Я не султанская блудная дочь.
Очень жестока арабская ночь.

Ярость с безумием подле строфы,
Я в обнажении в центре софы.

Мелкая дрожь и затем паралич,
Ты моя самая из всех добыч.

Лезвием бабочка смеет блеснуть...
Лучше читателю перелистнуть.

Здесь упокоился мой Аладдин

С лампой натёртою из мокасин.

Я ЗДОРОВА, БОЛЕН ТЫ

Словно солнце заболело,
Будто выцвели цветы.
Ливнем краски быстро смыло.
Я здорова, но не ты.

И любовь уже не подвиг -
Время вспять не воротишь.
Честно? Мне давно уж пофиг,
Говоришь или молчишь.

Сутки залпом поглощая,
Ветром дни унесены.
Я предательство прощаю,
Дверь закрой и уходи.

Как же мне осточертели
Все дешёвые понты,
Ты крутой? Да неужели?
Я здорова, болен ты.

ГЛАЗ ЗА ГЛАЗ

Лишая меня всего, что люблю,
Прощенья не жди, в ответ я убью.

Оценишь оскал, сразу наповал,
Реалии жизни ты показал.

Часы замирают здесь и сейчас -
В ночную пору цени каждый час.

Не стою я слёз, клинок мой замёрз,
Он тоже устал от пошлых притворств.

Тебе я под стать – невинность вся вспять,
Меня не сумеешь дважды распять.

Один глаз за глаз по несколько раз,
Пока ты не сможешь вымолвить фраз.

Увидимся снова в адском котле,
Рассудим тогда о силе и зле.

ИДУ К ТЕБЕ

Давно сама себя во тьме не слышу,
И словно душ холодный из окна
В сознание ворвётся шум на крыше -
Там голубей поссорилась семья.

Скользит мой взгляд невидящий, бездумно -
Сознание гонит мысли о беде.
И снова тьма! Шагаю полоумно...
Мне кажется, что я иду к тебе.

БОЯЗНЬ ОДИНОЧЕСТВА

Боязнь одиночества
У нашего общества
Развилась довольно давно.
Живем в замешательстве.
Начальникам, в качестве
Рабов, угождать суждено.

Уж очень нам боязно
Остаться осознано
С собою один на один.
Наш страх – одиночество
Среди жизни в обществе.
И деспот для нас – Господин.

ЖАРКИЙ ПРИНЦ С ХОЛОДНЫМ СЕРДЦЕМ

Я проиграла в лотерею.
Когда ты рядом, вся робею
От взглядов и от ласк твоих,
И от понятий воровских.

Ты вкусно пахнешь, но дешево,
С тобою быть давно не ново.
Однако, будучи зверьём,
Нам всё равно с тобой вдвоём.

В тебе сидит не джин, но тоник,
А в плеейере звучит тектоник.
В тумане разум, блеск в глазах —
Сегодня снова при деньгах.

Ты требуешь настольных танцев.
Весь в ожиданьи декадансов,
Но фантазируешь лишь тверк,
Когда в привате свет померк.

Тебе по нраву мои формы,

Попрали мы с тобою нормы.
Испей меня как алкоголь.
Ведь там, где страсть – повсюду боль.

Предательство тебе не ново —
Всё отобрал. Мне "Будь здорова!"
Сказал опять и был таков
Мой лев, а я лишь твой улов.

Ты в душу дверь ломаешь берцем,
Мой жаркий принц с холодным сердцем.
Вернёшься как бродячий кот,
Когда сойдёт вниз небосвод.

ХОЛОДЕЦ

Мы с тобой по сей день невинные,
Наша жизнь вновь под стать холодца.
Просто осень индейская жёлтые
Листья сбросила нам на сердца.

Знай, зима не несёт разорение,
Злой мороз не погасит свечу.
Мы с тобою зимы сотворение -
Нам морозы всегда по плечу.

Буду в светлое лучшее веровать.
Извини, отпустить не смогу.
Так и будем мы свет проповедовать,
Озаряя всем близким тропу.

Лучше впредь мы с тобой постараемся
Листья вымести прочь из сердец.
Пусть весна ежедневно рождается
В жизни нашей, топя холодец.

ХУДАЯ НЕВЕСТА

Замёрзшая осень – худая невеста,
Гоняет листву от себя по дворам.
Товарищ столичный из твёрдого теста,
Судьбе покорился, отстроив свой храм.
Навстречу ему поднимусь с петухами,
Пером превращая былины в стихи.
Себя орошаю живыми духами,
Пока мне навстречу идут женихи.

В коробке картонной не водится счастье,
Что изредка ловим на грешной земле.
Промёрзших насквозь от носков до запястий,
Свидетелей алых тонов дефиле,
Маню на заклятие праздным моментом,
Побаловав песней, раскрыв всем глаза
На пёстрые краски. Своим инструментом,
Делю на две группы их: "против" и "за".

Согрею стихами, что так вожделенны
Бродягам, уставшим от стужи в ночи,
В которой дождями мольбы омовенны.
Читатель, мой милый, прошу, помолчи.

Ты разве не чуешь, что в прозе погибель
Всем чувствам, которые стоит воспеть?
В отсутствии рифмы тускнеет обитель
И следом стремится судьба омрачить!

Вокруг так свежо, что теряю я запах,
Водою с меня сходит призрак духов
Живых. Растрепалось перо в моих лапах,
Пергамент намок, не прочесть с него слов.
На поиски счастья идут бедолаги,
От храма до храма по свету бродя.
Замёрзшая осень в оранжевой фляге,
Фатою укроет под звуки дождя.

БЕСКОНЕЧНАЯ ОСЕНЬ

Я запомню осенний мотив
Без дождей в золотом обрамлении.
Глядя в небо, грустить прекратив,
Расскажу о текущем мгновении.

Открывая единство с собой,
Нам легко созерцать окружение.
И проблемы отбросив долой,
Всей душой ощущать возрождение.

Красота окружает всех нас,
Будь то степи и горы скалистые.
Осознать это сможешь подчас,
Если помыслы, действия чистые.

Облачись в шелковистую ткань,
Здесь начнётся судьбы твоей ода.
Разреши показать тебе грань,
За которой любовь и свобода.

Всё отныне лишь в наших руках,
Классно жить в единении с природой.

В белых кедах иль на каблуках,
Ты не будешь обижен погодой.

Я люблю тебя, милый мой друг,
Позабыв о воде и о хлебе.
Бесконечная осень вокруг -
Ни единого облачка в небе.

ОСЕННИЕ ХОРЕИ

ОСЕННИЙ ЖАР

Осень в жаркие объятия
Нас из Лета приняла.
Жар её душе приятней,
Что как роза расцвела.

Я глаза слегка прищурю,
Больно яркое солнца свет.
Небо ясное лазурью -
Облаков белёсых нет.

Вальс звучит на карнавале,
Скоро ели в пляс пойдут.
Лес в цветастом покрывале,
Под ногами злата пуд.

Осень навевает слёзы -
Грусть поведаем свечам.
Так бы грела до морозов,
Остывая по ночам.

ПЛЕД ОСЕННЕГО ТУМАНА

По утрам тумана дымка,
Ветер колкий, словно ёж!
Всё как в шапке невидимке.
Где мой дом? Не разберёшь.

Во все стороны бескрайний
Бесконечный белый плен.
Горизонт не видно дальний -
Наст укрыл всё от колен.

Иней оживил пейзажи,
Лужи в зеркале стекла.
Мистицизм! Что тут скажешь?
Глупо ждать теперь тепла.

Осень гуще аирана,
Белезной своей маня.
Устилает плед тумана
Опустевшие поля.

С ВДОХНОВЕНИЕМ О НЕПОГОДЕ

Рифмы бойко строчит ручка,
Вдохновение с утра:
Осень, показалась тучка,
Холод с сыростью, ветра...

Страшно – молния сверкает,
Гроыхая что есть сил!
Непогода люд пугает -
Я такого не просил.

Треск и всполохи огнями,
Ужас дикий – Боже мой!
Вдруг раскаты над домами
Мчатся по небу стрелой.

С вдохновением рисуя
Сей пейзаж в своих стихах,
Отмечаю, что сию я
Дома с "Паркером" в руках.

ПОЭЗИИ РОСТОЧКИ

Свет зари струится смело
В переливах янтаря.
Небо нежно заалело
Вдруг рубинами горя.

Квинтэссенция пейзажа:
Всё так чинно, аки встарь.
Парк в осеннем антураже:
Пихта, лавочка, фонарь.

Мало нужно человеку:
Воздух свежий и еды.
Ручейки сбежались в реку -
Зажурчал поток воды.

Листья клёна обалденны -
Богу нашему хвала!
Красотой благословенны
Золотые купола.

Кто-то выпренно стрекочет -
Звуки льются без границ.

Редко облачко проскочит,
Следом стайка шустрых птиц.

Я поэзии росточки
От осенних панорам
Возложу в хоря строчки,
А не в графоманский срам.

ОСЕННЯЯ ПАНОРАМА

Созерцаю панораму,
Грудью всей своей дыша.
Разыграть охота драму -
Пышет творчеством душа!

Скрылись лужи, нету грязи,
Солнце ясное блестит.
Опадает золото наземь,
Под ногами шелестит.

Пестроцветно покрывало,
Чуть поодаль дивный лес.
Красота вокруг восстала
Как в пивном бокале блеск.

Мир раскинут – загляденье:
Формы разные, цвета,
Красок дивное смешенье.
Осень, братцы – лепота!

КРАСКИ ОСЕНИ

Бабье лето, вот подарок -
Ветер кружит заводной
Цвет листвы, безумно ярок
Куст рябины расписной.

Всюду в кружине янтарном
Из цветов сухих букет.
Клён в наряде антикварном
Ярче праздничных ракет.

Небо серое в контрасте
С покрасневшей лебедой.
Листопаду скажем "Здрате!",
Осень всюду – мир чудной.

Лишь чуть позже плакса-дождик
Краски смочит как всегда,
Увядает подорожник
И желтеют города.

ДОЖДЛИВОЕ УТРО

Небо в серости погрязло,
Вся округа в темноте.
Утром так сложились пазлы -
Суета при мерзлоте.

Лужи разлеглись сплошные:
Не пройти, как по селу.
Капли крупные, смешные
Барабалят по стеклу.

Дождь за шкурку струйкой тонкой -
Сразу хочется чихать.
Кто с зонтом, кто под клеёнкой -
Не охота промокать.

Словно оторвалась льдина -
Таять будет целый год.
Ну и Лето – холодина!
Ливень проклятый – всё льёт.

В ПРЕДВЕРИИ ХОЛОДОВ

Лес в предгории еловый -
Наслаждаюсь красотой.
Цвет листвы сполна багровый
В куче с гору высотой.

О тепле в мечтах, напрасен:
Реже солнышко блестит.
В обнажении прекрасен
Голых веток грустный вид.

Веселее жить немножко -
Проникает лучик в глушь
По накатанной дорожке
Среди ям и моря луж.

На пеньке согрелись мухи
И букашек целый рой.
Снова холод? Просто слухи!
Да, не добрые порой.

ДОЖДЬ ПО НОЧАМ

По ночам прохладно очень,
Моросит в потёмках дождь.
Шепчет, как бы между прочим,
Мол: «Вставай, чего ты ждёшь?»

АРОМАТЫ ОСЕНИ

Ароматы – крышу сносит!
За сравненье Бог простит.
Календарь кричит, мол Осень
Править балом норовит.

Нет привычного народа -
Даль бескрайняя видна.
Чем мне нравится природа -
Здесь повсюду тишина.

От нирваны сладко млею,
Будто вовсе без грехов.
Я просторами хмелею
В луговой смеси духов.

Из простых цветочков скромных,
По охапкам разобрал,
Соберу букет огромных
Полевых духмяных трав.

Опьянён я листопадом
Слаще приторной халвы,

Спелым вкусным виноградом,
Ароматами листвы.

ОСЕНЬ В МОДЕ СЕКОНД-ХЕНД

Скрыта шляпой моды писком,
Элегантна и одна.
Образ вычурный с изыском
Интригует... Кто она?

Осень – чувственная Леди
Окропит дождём всех нас.
Локон с блеском красной меди
Краской манит в добрый час.

На траве пожухлой слёзки -
Жаль наряды от и до...
Краше жёлтенькой берёзки
Лишь осина вся в бордо.

От прохлады тело бодро.
Созерцать просторы рад,
Всматриваясь в дали гордо -
Бесподобен маскарад.

Новый дождь добавит влаги -
Сырость нынче модный тренд.

Орошает все овраги

Осень. Листья – секонд-хенд.

РАССУЖДЕНИЯ И НАЗИДАНИЯ

Замков до небес не строю
Из последних скудных сил.
Для души живу, не скрою.
Массу в прошлом дух сносил.

Не одна, таких нас много,
Кто виновен, если что.
Не судите, люди, строго,
Все в пуху мы кто за что.

Электричество всеильно -
Против шерсти гладит всех.
Даже стала связь мобильна -
Что законно, то не грех.

Помолись иконам, Богу,
Вере скромно доверяй.
Храмы вряд ли нам помогут,
Но надежду не теряй!

Меньше совершай ошибок
В ритмах жизни чумовой.

Мир добрее от улыбок.
Чаще думай головой.

УЖ ЗИМА, НО НЕТ МЕТЕЛИ

Уж зима, но нет метели,
Тучи хмурые снуют...
Что творится в самом деле?
Где заснеженный уют?

Молния на небосклоне
Ярче тысячи свечей,
Как прожилка в сером фоне,
Что похожа на ручей.

Ураган резвится в воле,
Обнажив стволы деревьев.
Чуть поодаль пляски в поле:
Дождь буянит, обалдев.

Вопрошу: помилуй, небо!
Не рехнуться б головой!
Ветер носит всё свирепо:
Так мотает – чуть живой!

Коли с градом ливень – гибель,
Всё живое трепещи!

Надеваю быстро китель,
А мои друзья – плащи.

Уж, по-честному, охота
Зимний саван на полях
Вместо буйств водоворота,
Созерцать в родных степях.

ПЕРВЫЕ СУГРОБЫ

Тишина стоит, так странно,
И сугробы как диван.
Умываюсь снегом рано,
Освежает холод ванн.

На носу Зима-подруга,
По округе блеск горой.
Скоро закружится вьюга
Белоснежной мишурой.

Первый снег безумно нежный.
По велению Богов -
Всё украсит белоснежно
Дивом сказочным снегов.

Синоптическое лихо -
Без просвета кутерьма.
Замирает Осень, тихо:
Уходить пора – Зима.

МИФОЛОГИЯ ДУШИ

СТРАСТНЫЕ СНЫ

Бесконечные сны,
Где пылает очаг
И гривастые львы
Носят вычурный флаг.

Но не скроешь от глаз,
Что в тенях уставных.
Ночь раздавит всех нас -
Не остаться в живых.

В жилах кровь и песок.
Гладиаторы? Тлен!
Ведь из уст яда сок,
И позор до колен.

Всяк горазд в крепостях
Учинять беспредел.
А затем на костях
Вопрошать: «Кто посмел?»

Каждый ляжет в свой лаз,
Сны смотреть навсегда.

Мы уйдём все в запас
Без мечты, в никуда.

Там товар в полцены
И Адам с Евой наг.
Это страстные сны,
Где истлеет очаг.

ГРАНИТНОЕ НАПОМИНАНИЕ

Возникли мы из груды камня все,
Но глыбы разные, как будто люди.
Плитой гранитною во всей красе:
Кто в полный рост... А кто по белы груди.

Кто ввысь возрос, кто обрамил причал,
Пронзённый кто на нитке эфиопов...
Кто гладок от ветров суровых стал,
Тот в скромности нажива филантропов.

Тепло храним, его же отдаем,
На нас лежал покойник и убийца.
И стоим на торгах мы "кто-по-чём",
Из нас однажды строится гробница.

Мы просим рук, но стоим ли перста?
В каталог загляни, там наша опись.
Судьба у нас, как водится, проста:
Об этом скажет надпись, но не совесть.

Способное тревожить беглый взгляд,
Гранитное на век напоминанье.

Мы строгой глыбой выстроились в ряд,
Как будто всем прохожим в назиданье.

ХЛЕБ НА МОСТОВОЙ

Люблю, надеюсь, свято верю
И слушаю колокола.
Еще вчера, подобно зверю,
Я в заточении была.

В пяту вонзённые иголки,
Извлечь дано – мой стан не слаб.
Меня предавшими, посёлки
Наполнить доверху смогла б.

Жила у моря за стенами,
Высокими, как крест Исы.
Богатая была мечтами
И славна хитростью лисы.

Обедала со всяким сбродом,
Тонула трижды во грязи,
Когда шагала ночью бродом... -
С побегом случай тот в связи.

Свободой мир злосчастный дорог.
Господь, дорогу освяти!

Сижу, ем хлеб до самых корок,
На мостовой, не взаперти.

ГРОХОТ ИСТОРИИ

Грохотала история, время текло,
Низвергался престол самозванцами
И цари приклоняли свой лик на стекло,
Омывая в крови очи пальцами.

В корневищах столетних дубов возлежат
Короли рядом с сбродом отшельников,
На кресте из брусков надпись "электорат" -
Помним всех накануне сочельника.

Всем хватило вина в зачумлённой степи,
По которой с иконами шествует
Мой жених молодой, чьи запястья в цепи,
Бога-Господа молча приветствует.

На войне за престол, неизменно в веках
Существует извечно род женственный,
Примирающий словом с свечою в руках -
Он любви, состраданию тождественный.

ПОЭМА ОБИТЕЛИ ЗЛА

Слагается стройно поэма
В обители страшного зла,
Где бита колдунья Гингема
Канзасским фургоном была.

Зачах, отсырел мой Страшила
С соломою вместо мозгов -
Его аденома убила,
А тело его скушал мох.

Босыми ногами по скалам,
Бредёт жестяной арчибальд
Без сердца, с открытым забралом -
С секирой большой грузный скальд.

Иду из пещер через маки,
Где друга мольбой помяну.
Костями здесь ложатся собаки,
Потворствуя сладкому сну.

Консервой послужит Тотошка
Голодному, глупому льву,

Который трусливый немножко,
Но тушит собак по уму.

Долой из долины бесплодных
Дубов в бесконечном турне,
Шагаю во снах изумрудных
К магистру в зеленом пенсне.

ТРОЯНСКИЕ КЕНТАВРЫ

К советам человек давно невосприимчив,
Намотанный душой на колесо Сансары.
И к мнению судьи, не в меру он придирчив,
Со злостью затевая бессмысленные свары.

Беснующая свора глотает медовуху -
Советчики повсюду из греческой баллады.
Мифические духи, несущие разруху.
Троянские кентавры, как конь из Иллиады.

В САПОЖКАХ ИЗ ЗМЕИННОЙ КОЖИ

Я редко бываю хоть чем-то довольна,
Коль скука меня обнимает за плечи.
На тонкий твой голос я шла добровольно,
Ведь все мои раны отнюдь не увечья.

Катаюсь обычно в такси экономных
За счастьем впустую по улицам стольным,
Из кожи змеиной в сапожках объёмных,
Что муж покупал мне с лицом недовольным.

ЖИВЕЦ

Привет, ухажёр, ты опять ночь не спал?
Айда ко мне жить, мой пустует подвал.
Ты мачо, бесспорно, при модном авто,
Но душу не скроешь за полой пальто.

Планетой меня нарекай, не шали,
Орбитой пронизанный спутник земли!
На вертеле ты – льёт испариной пот,
Прогорклое масло из уст твоих жжет.

Зачем разговоры со мной тэт-а-тэт?
Гони из башки своей мой силуэт.
Я фрукт экзотичней, чем ржавый грейпфрут!
Надеюсь, тебя никогда не найдут.

Рыбешкой повис ты на редкой блесне.
Сложи в дальний угол мечты обо мне.
"Насадка на крюк" для тебя – выход в свет,
Но ты не рыбак, ты живец на обед.

ГОРОД БЕЗ СЛЁЗ

За манускриптами грязного мира
Строится ввысь из руинов Пальмира -
Город, в котором неведомы слёзы.
Под тротуаром зачехли мимозы.

В душных квартирах промерзшие стены,
Мёртвые спят – собеседники немые.
Лампы промаслены тухлой соляжкой
Шторы запятнаны краскою маркой.

Двери закрыты, стальные засовы,
Гул в коридорах, на вешалках совы.
В саже тарелки горою в подвале,
Съедено сало и деньги украли.

Душ не видать, лишь тела на диванах
По телевизору смотрят о ранах.
От испражнений давно люд инертен:
Сытость неведома, голод бессмертен.

ПОГИБЕЛЬ С КАЖДОЙ НОВОЙ СТРОЧКОЙ

Я с каждой новой строчкой погибаю,
И взгляд суровый твой тому свидетель.
Могилу рою и не постигаю:
Вражина мне ты или благодетель.

Я повидала алые закаты
И джунгли малахитовых оттенков.
Мне не страшны лазурные раскаты
Ветвистых молний, в башенных застенках.

Я созерцала чаек завидущих
И мавра, что белее слив в зефире,
Я откликнулась на призыв ведущих,
Которые стебут в прямом эфире.

Была готова я дышать тобою.
И, знаешь: ворочусь к тебе с рассветом,
Когда глазницу обрамишь слезою,
Что ляжет по изгибам трафаретом.

Покой придёт с твоим лицом, бесспорно,

С ухмылкой будет вписан взгляд в контексте
Твоих движений, как в бесстыжем порно,
Где действие венчается в протесте.

ЛЮБОВЬ К КАЛЕКЕ

Прощай, любовь моя навеки!
Почаще бей о стремяна
И собирай суму калеки -
Твои такие времена.

Метеоритами (О горе!)
С небесной глади наповал
Спадают звёзды прямо в море -
Ты мне таких не даровал.

В оконце мне не видно рая,
Лишь стеллажи и много книг
(Не ставлю точку – запятая),
Крысёныш серый молча сник.

Слагаю строфы я навеки,
Грустя и радуясь заре.
"Прощай, любовь моя к калеке!" -
Пишу на свадебном одре.

ПРОТАНОП

Зачем живешь, когда окаменел?
Бессмысленно твоё существование.
Характером не робок и не смел,
Нет слёз, нет смелости и сострадания.

Пусть говорят, что жизнь всего лишь миг:
Ничтожный промежуток мироздания.
Был человек, теперь остался крик.
Вокруг тебя лишь шёпот и стенания.

И нет мечты, нет счастья, нет потерь.
Промеж семьи твоей телекомпания,
Что учит вычислять: отрежь, измерь...
Да юмор между кадров – заклинание.

Как-будто с детства клятый протаноп -
Дотла сгорело внутреннее капище
И включен в вечность твой автопилот.
Ни жив, ни мёртв. И Лимб – твоё пристанище.

СВЯТЫЕ О ГРЕХАХ НЕ МОЛВЯТ

Святые о грехах не говорят,
Свою в тиши молитву стойко молвя.
Во веки речь их не исторгнет яд -
Под куполами золотая кровля.

Однако, уязвлённые в пяту,
Плавлённый воск от свечек собирая,
Бранятся звучно бабки в пустоту.
Покуда бронзовеют храма сваи.

Куда идти с проблемой? До кого?
Когда мой слог отчасти непонятен,
А от колен до стоп нет ничего.
Претензий кличь старушечий понятен.

Меня терзает, как бы вам сказать...
Проблема: не смиренна и не свята.
И потому, я молча излагать
Мольбы лишь – не могу, когда распята.

Печать смиренья ставлю на себя,
Попутно обретая трезвость духа.

Моя стезя – поэзию дробя,
Строфу нести до праведного уха.

При храме колосится тихо рожь,
И праведники милостыню ловят.
Но как понять, что правда есть, что ложь,
Когда святые о грехах не молвят?

ВРАТА В ЛИМБ

Пали стены вокруг,
Все враги далеко,
Мал, незрим стал мой друг.
Я парю высоко.

Отправления пункт -
Телесов моих храм,
Коим ведом был бунт
И неведом был шрам.

Сырость и мерзлота
Преграждают тропу.
Не войти в ворота,
Что удержат толпу.

И над аркой сих врат,
Слог суровый есть «Лимб».
Неприемлем здесь блат,
Бюрократ тут бы влип.

Но и я не проста -
Не с пустою рукой.

С соблюдением поста,
Почитаю покой.

Мой изодран билет
Из болот в круговерть.
Слышу громкий ответ:
«Пункт прибытия – смерть».

СПЛИН

ВИКТОРИНА

Всякий "за двадцать" коллега
Знает ответ наперед:
Жить не дано свыше века,
Живший однажды умрёт.

Время считает секунды,
Маятник бьёт по всем нам.
Туфли надеть или унты? -
Грустно решает мадам.

Займы крыть и ипотеки?
Может долгой зарубеж? -
Счёт напечатанный в чеке
Вносит в сознание брешь.

Каждый в своей викторине
Ждёт свою кошку в мешке.
Счастья немного – мы в сплине,
Ящик несём налегке.

Мыслить способны двояко
Люди, верстая отчёт.

Неумолимо, однако,
Время шагает вперёд.

ЛЮДИ ГИБНУТ НА КОСТРЕ

Как хворост, люди гибнут на костре,
Надеясь, свято веря и любя.

Клянутся в храме на святом одре,
Свои сердца на лоскуты дробя.

Затем судьба разводит по углам,
Неверных или верных – знает Бог.
Наш господин в разводе, а мадам
Одна совсем и суд над нею строг.

Народ бормочет ночи напролёт,
О том, какой конфуз произошёл.
Судейский молоток трибуну бьёт,
Хотя судья подобное прошёл.

Раскатом грома слышен дамский плач,
Что отвлечёт любого от рутин.
На площадь хворост носит сам палач,
Который был когда-то господин.

Как женские сердца в костре горя,
Стенают лоскутами – дух долой,

Так веря, ожидая и любя,
Люд гибнет на войне с самим собой.

ЖИЗНЬ ВОВСЕ НЕ МЁД

В небесах тает снег,
Как в душе тает лёд.
Слишком холоден век -
Жизнь вовсе не мёд.

Косяком снегирей
Заметаю следы,
Погружая людей
В бесконечные сны.

Но не каждый поймёт,
Что творит беспредел
Ночь, которая мнёт
Под собой груду тел.

Каждый молвит своё -
Предначертан черёд.
Мы для жизни сырьё,
Что из сот, но не мёд.

ДУРАКИ И АСФАЛЬТ

У развилки дорог
Очень много разлук.
Напряжен диалог
После тысячи мук
Двух сердец молодых,
Что способны любить.
Но судьба бьёт под дых -
Чувства не сохранить.

На клубничных лугах,
Вне дорожных оков
Мы с тобой впопыхах
Развалили наш кров.
Затушили очаг,
Что зовётся любовь.
И невиден овраг,
Где костями ляжем вновь.

Жизнь по кругу идёт -
За рассветом закат.
Если бизнес не прёт,
Нужно сделать откат.

Так с тузом в рукаве
Закрываем гештальт,
Но проблемы лишь две:
Дураки и асфальт.

Я ИДУ НА РАССТРЕЛ

Сотни тысяч людей
Лягут подле меня.
Море крови, смертей
В окончании дня.

Вспоминая удел
В очертаньи лозы,
Я иду на расстрел
Под раскаты грозы.

Белоснежная мгла,
Нервов толстый клубок.
Мне одежда мала
И обуглен мой бок.

В окончании дней
Нет благих новостей.
Справедливости нет.
Знай, здесь пал человек.

ПЛЮШЕВАЯ МАРИОНЕТКА

Слёзы бегут по щеке,
Сотканной из волокна.
Глядя пейзаж в далеке,
Сиднем сидишь у окна.

Пуговкой левый твой глаз
Видит страданье и боль,
Бусинкой жемчуга лаз,
Око второе жжот соль.

Марионеткой в руках
Ты существуешь давно.
Труменом бродишь впотьмах,
Жизнь твоя – не кино.

Ты был всегда неуклюж -
С лаем в историю влип.
А в голове твоей плюш.
Имя твоё, пёс – Филлип.

Смены вечерней звезда,
Мудрость горазд сообщать.

Сна не видав никогда,
Детям жelaешь поспать.

ГОРОДСКОЙ СОНЕТ

Играй сонет, мой город,
На флейте сточных труб!
Где твой поэт упорот
В канаве словно труп.

Он вкладывал всю душу
В дела своей семьи,
Пока не рухнул в лужу
В крошечном забвении.

Среди собачьей стаи
Не чувствовал он ног.
Жильё его в сарае,
Но он не одинок.

Его надежде, вере
Сопутствует любовь.
Ушибы в межреберья
Подогревают кровь.

И дождик льёт за ворот,
Лежит нагой плашмя.

Играй сонет, мой город,
В котором тлею я.

ВЕТЕР ЗА СТЕНОЙ

Тучи за окном
Ломятся в мой дом.
День прошел долой -
Пал с небес золой.

Перестуком в дверь
Ветер молвит: "верь".
Принцип домино:
Нет тебя давно.

И не возвратишь,
Слёзы пустишь лишь
Из моих глазниц -
Ликом в землю ниц.

Время как вода
С изморозью льда.
Порознь с тобой
Мой с судьбиной бой.

Плачут от потерь
Перестуком в дверь

Тучи перемен,
Пеплом взяв дом в плен.

Молвлю песнь, любя.
Рядом нет тебя.
Уходи долой
Ветер за стеной!

ОДИНОЧЕСТВО

Зачем родные наши нас бросают в поле,
Кольцо на пальце оставляя невзначай?
Звучат со сцен мольбы в угоду страшной доле,
А что бывает дальше, ниже прочитай.

Причины нет для героических поступков,
Кому осмысленность нужна, когда один?
Никто не упрекнёт за грешность всех проступков!
Пока с судьбой наедине – не семьянин.

Разбит асфальт на перевале через реку:
Руинами семейной жизни крыт был мост,
Припомнишь здесь, конечно, бедолагу Греку,
Чей путь в рассказе из-за рака был непрост.

Бревном вниз по реке – таков удел скитальца,
Куда бы не приплыл, сльвёшь ты чужаком.
В забвении живёшь, кольцо снимая с пальца,
Планету огибая спешно, но пешком.

Когда ты одинок и по колено море,
Вершишь кошмар и произвол на божий страх -

Так каждый одиночка познаётся в горе,
В конвертик чувства заправляя во стихах.

СОТОНЕ

Я не могу летать, шагаю -
Неведом телесов полёт.
Себя по жизни убеждаю,
Что лёгкость тела – это плод
Воображения фантастов,
Которые писать вольны
О мирозданиях прекрасных.
Мои фантазии скромны.

Долой надменных фарисеев!
Мне ближе заяц, не орёл.
Будь проклят клятый Менделеев,
Что всеуе водку изобрёл.
А вдохновение? Неужто,
Я не пьянею в облаках?
Мне квасное, хмельное чуждо -
С сознанием своим в ладах.

Поправьте, если ошибаюсь...
Алкоголизм – тяжкий грех.
Куриль я также не пытаюсь,
И в чистоте держу доспех,

Которым тело величаю.

Он мне и крепость, и оплот.

Свой транспорт тихо называю:

Из песен, слов, мой малый плот.

ДУША, НАИВНАЯ, МОЛЧИ

Душа, наивная, молчи.
Народ, обманутый мечтою
На долю грешных не ропщи.
Позволь омыться тишиною!

Во тьме кромешной слышен вой -
Закрою ставни я на окнах.
Накроюсь пледом с головой,
В мечтах о шелковых волокнах.

Кто под замком – тот защищен.
Иные сами виноваты!
Молюсь... В мечтах мой дух прощен,
Но сердце в стружке стекловаты.

Мне спится крепче без охран.
Мечта, затми собою совесть!
Пусть сотрясает ураган,
Душа, молчи, ваяя повесть.

СУДЬБА НА СУДЕ

Я знала, что сгорю дотла,
Всё зная о своей судьбе.
Любовь познав, минуя зла,
Предстану лично на суде.

Кричит мне нежные слова,
Толпа с тобою во главе.
Но инквизиция жива -
Костёр хранит на торжестве.

Извечные проблемы две:
Глупцы и тропы под стопой.
Неисправима я в письме,
Почаще о котором пой.

Промолвлю слогом волевым:
"Прошу, не забывай меня!" ...
Прикосновенья смажет дым
В закатном мареве огня.

Развеюсь пеплом далеко,
Что горстью ляжет по углам

Планеты дикой. Велико
Стремление жить напополам.

Моя душа устремлена
К мирам неведомым тебе.
Такие нынче времена...
Судьба вершится на суде.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ

Весна порождает печальные песни
В горячих мотивах, исполненных лести.

Веселый мальчишка – бессовестный воин.
Целуешься сладко и телом весь строен.

Обещана верность, но письма в конверте -
Так наша судьба намоталась на вертел.

Попутного ветра на рельсах трамвая
И ты на борту... Ну а я всё прощаю.

Уехал в морозы, отдавшийся блуду.
Печальные песни во век не забуду.

ДОСТОЕВСКИЕ МОТИВЫ

Синева так чиста, купола до небес,
Но печальна я с детства лицом.
Жизнь моя – тёмный лес, а под ним грешный бес.
Золотым венчан палец кольцом.

Партизаны вокруг. Каждый враг ляжет вдруг
И укроется пухом сполна.
Пряник съеден, увы. Остаётся лишь кнут,
Погоняют которым слона.

Изо рта вместо букв перегар от спиртов.
Достоевского книга молчит.
Как студент на старух, не жалев топоров,
Довод мой грешной каторгой крыт.

Каламбуры в ночи – хочешь, плачь, не кричи.
Вдоль исследован праведный путь.
На меня не ворчи, поперёк кирпичи
Преграждают тропу, тише будь.

Санитара ко мне! Пусть воды принесёт,
Как принёс в свое время в оплот

Мой корабль любви. Жаль, теперь не спасёт,
Из пластмассы и потроха плот.